

КОРОЛЬ БОЛИ И ЛУНА

В ту ночь в саду Короля Боли расцвела собака.

Король, вкуколившись, провел вечер в Нью-Йорке, где закрыл последние пункты государственного контракта; кривая гистамина успела опуститься почти до нуля. По возвращении он заварил чаечай и вышел на террасу. С востока и с севера, от Замостья тянулись по небу фиолетовые змеи света. Он вспомнил, что в сети обещали грибоград. Король посмотрел на сад. Пёс буйно цвел, в лунном сиянии распускались белые бутоны. Это был колли ротвейлер с шерстью песочного цвета, откликавшийся на кличку Сыска и принадлежавший племяннице Короля. Украинские мотыльки, крупнее воробья, кружили вокруг собачьих цветов, а шелест их крыльев был слышен Королю даже на террасе.

Кривая резко подскочила вверх. Шипя сквозь зубы, он набрал номер лейбенмейстеров из *Ziegler und Hochkupfer*.

Через четверть часа они уже были на месте и первым делом наложили герму на участок сада. Оказалось, что Сыска пустила корни на метр вглубь; сердце собаки уже остановилось.

Король Боли пришел в ярость.
Он позвонил сестре.

— Какую гадость вы привезли с этой Адриатики?
— Что ты имеешь в виду? — Фатима не спала, Король поймал ее в городе, фары такси засвечивали изображение в телефоне.

— Вам закрыли *GIP* по возвращении?
— Ты меня сейчас пугаешь.— Она приблизила аппарат к лицу.
— Вам собаку взломали. Янкину Сыску. Полностью. Белые цветочки. Впрочем, довольно милые. О.

Лейбенмейстеры уже накладывали герму.

Фатима села в машину. Некоторое время она молча рассматривала сад Короля.

— А собственно, что она у тебя делала?

— Ммм?

— Сыска.

— Янка мне ее оставила.

— Погоди. Ты ей звонил?

— Она ведь получила визу, да? Или я тут чего-то не понимаю? Объясни мне. Корпус Мира все еще актуален? Что? Фатима?

— Я еду к тебе.

Король выпил чаю, заварил вторую чашку. Лейбенмейстеры перед отъездом выставили Королю счет и распечатали результаты первой диагностики. Полную метрику ДНК обещали сделать через сорок восемь часов — если только клиент не хочет доплатить за срочность. Он не захотел.

В саду остался высокий куст белых цветов на могиле собаки. Мотыльки уже больше не слетались; куст казался свежим и здоровым, но де-факто был мертв, заведенные лейбенмейстерами генетические часы отсчитывали время гибели клеток. Луна, не скрытая дионизидовым

туманом и потому особенно яркая в ту ночь, заливала всё серебристым светом.

Король Боли стоял с чашкой горячего чаечая в руке и рассматривал эту ублюдочную поросль *Artificial Genetics*¹ и хаоса. Цветки по форме напоминали асимметричные языки пламени, из каждого стебля устремленные вертикально вверх, к зениту, стройные, царственные, в длину достигавшие двадцати-тридцати сантиметров. Ни один из цветков не был похож на другой. Король стоял и маленьками глотками пил чай. Чашка обжигала руку, мягкое страдание в ночной тишине.

Фатима вышла из такси у дома Короля Боли уже после полуночи; обычно дорога сюда требовала большего времени, король жил на отдаленной окраине, в конце круто уходившего в бок ответвления дороги, за баобабами.

- Салам.
- Салам.
- Обнимаю тебя.
- Чмоки-чмоки.

Король отступал назад в дом, соблюдая метровую дистанцию.

Фатима уже месяц подтягивала себе скелет — на временных мышцах она передвигалась с осторожностью ста-рушки, страдающей запущенным остеопорозом. Устроившись на кухне у окна, выходящего в сад, она налила себе молокомолока. Макияж быстро адаптировался к ярко освещенному помещению, и Король Боли заметил мелкие судороги мимических мышц сестры.

- Смеемся.

¹ *Artificial Genetics* (*AG*) — Искусственная генетика (англ.).

— Смеемся, переживаем. Она забрала бы с собой эту псину, если бы могла.— Фатима вытерла губы тыльной стороной ладони.

- И кто это говорит? Помнишь, что сама —
- Она говорила тебе, когда ей выдадут визу?
- Ну, это займет пару недель. А вам ничего не сказала? Фатима медленно покачала головой.

Король оперся о раковину, зашипел от боли, присел на край стола. На мгновение в глазах потемнело. Он сделал глубокий вдох.

— ...таково каждое второе, каждое третье поколение,— вздыхала Фатима.— И вот, пожалуйста, эти Муравьи. Что тут поделаешь? Сын знакомых присоединился к Бригадам Касальдалиги, а потом у него выскребали из печени амазонские сюрпризы. Мы, наши родители —

- В нас был слишком силен страх.
- Да. Но дети Холодной войны — они жгли костры под воротами ракетных баз.
- Каждое поколение получает тот шестьдесят восьмой год,¹ который заслужило.

Они закурили трубки.

— Тебе она сказала, а нам — нет,— прошептала сестра и отсчитала пять движений диафрагмы. Дым она запила молокомолоком.— Она тебе еще что-то говорила? Про Муравьев?

- Ничего. Мало.
- Что? Когда? Говори.

¹ Имеются в виду события 1968 года — революционные выступления молодежи в Европе.— Здесь и далее примечания переводчика.

— Она была на проксике, в анарклэнде. Я пытался разрубить местный гордиев узел. Это был мужик-дуболом, откуда мне было знать? О Боже, что ты мне —

— Тссс.

— А потом она стала навещать меня. Никогда так, ах, ты только попробуй —

— А зачем она отдала тебе эту собаку? Я ее знаю.

— Твоя кровь.

— Взгляни —

— А-а. Какие белые.

— Ну, этот твой скит такой стерильный, бактерии гибнут от одного твоего вида. Как долго ты держал ее у себя? В смысле собаку, Сыску. С каких пор ты ее —

— Меня накрывает, притуши свет.

— Это Луна.

— Но —

— Ну, всё, всё.

— Эта Лунааа!

— Прикоснись.

— Нет —

— Прикоснись.

Король Боли протянул руку над столом и дотронулся кончиком пальца до тыльной стороны сестринской ладони.

— Пожалуйста,— простонал он.

— Труструструструс...

— Мне нельзя — я вынужден — может, на проксиках — остваав!

Он расплакался.

Фатима встала и подошла, от лунного света у него застыли мышцы, он не мог убежать.

— Всю правду, братишка.

— Но это бо-о-о-о-ольно!

КОРОЛЬ БОЛИ И ТЕРРОРИСТЫ

++ KING_OF_PAIN

connection established

194533 CET/154533 GMT-3

IP: <anonymized>

system: MS Puppeteer 7.10

crypto: Absolute Asymmetry 03EEI3K98R3MD9394

master: KING_OF_PAIN

slave: LOCA_LOCA#7599

body provider: IF Proxy do Brasil Empresas

Король встает с кровати и машет руками. У него ничего не болит. Лаги¹ не ощущаются. За распахнутым настежь окном душного гостиничного номера яростно орут джунгли Рио-де-Жанейро. Приближался вечер, пурпурное Солнце разлилось над горизонтом, как недожаренная глазунья.

Король Боли кидает взгляд на параметры трансмиссии и заходит в ванную. В высоком настенном зеркале осматривает свое обнаженное тело: мулат, лет тридцати, рожа не особо интеллектуальная, обезьяньи брови, над левой бровью татуировка IF PBE, бритый череп, массивная шея, обезьяньи лапища, над грудиной свежий шрам. Король скалит зубы. Все они, ровные, белые.

— Влез котейка на забор и моргает! И моргает!

Голос слегка хриплый. Король закрывает левый глаз, закрывает правый. Веки поднимает пальцами. Стоит над унитазом, пишет. Физиология в норме. Идет в душ. (Душ

¹ *Лаг* (англ. *lag* — отставание, запаздывание) — задержка в работе компьютерного приложения.

работает!) Кожа принимает горячую воду с приятным жжением. Король Боли почти в эйфории.

Это всегда так начинается.

Одежду приготовил себе сам проксик — не ту, в которой он пришел сюда, но тоже его собственную, на него сшилую: Король ее надевает и знает, что уже когда-то это носил. Сапоги с голенищем, белый костюм, шелкошелковая рубашка, белая шляпа. Галстук он решил не завязывать.

В несессере проксика лежат копии бумаг клиента, Освобожденных мануфактур Объединенной церкви пляжного волейбола, а также единородный телефон и птичье перо.

Король Боли включает телефон.

- Я здесь.
- Западная лоджия на семнадцатом.
- Окей.

Они разговаривают по-английски; мулат не лгал, его нервоводы помнят звуки этого языка, акцент очень слабый.

Король забирает запечатанную бутылку воды из ванной и выходит из номера.

Лифты не работают, приходится подниматься на семнадцатый этаж по эвакуационной лестнице. Проксик не устает. На шестнадцатом он встречает гостиничного шамана, приподнимает шляпу. Шаман курит треснувшую сигару, а другой рукой кормит маленького демона. Вокруг них кружат комары *AG*, огромные, как стрекозы. Демон ловит их хамелеонным языком и ест, громко чавкая. Шаман смеется сквозь дым.

Король Боли выходит на открытую лоджию на верхнем этаже. Здесь пришвартованы два воздушных шара. Тот, что справа, украшен яркими граффити, на которых изображены темнокожие девушки, играющие на пляже в волейбол

на фоне заходящего Солнца. Солнце, которое заходит за воздушными шарами, прожигает полимерное покрытие и граффити, наполняя светом эротический витраж.

Король поднимается на палубу, та слегка покачивается под ногами. У мула малочувствительный вестибулярный аппарат, здесь он тоже не солгал. Король усаживается под навес на деревянный табурет. На ободке навеса сонно покачивается жирный попугай.

Аким де Нейра кричит на пилота; тот дает сигнал отчаливать. Причальные канаты выращены на жестком *AG*, с протяжным шипением они синхронно сворачиваются, их кожа лоснится от липкого пота. Воздушный шар отталкивается, начиная сильнее раскачиваться. Король Боли держится за навес.

Седовласый — Аким де Нейра подвигает к себе табурет, подает Королю кофегрушку.

- Спасибо.
- Второй тур, они достали ножи. У вас есть фотки с орбиты? Мы дорого заплатили.
- Я посмотрел их еще у себя. Все стороны уже знают?
- Наверняка эти их Ктулху летают над Амазонкой для ООН.
- Мы всегда можем снова попугать Вашингтон.
- Хы, хы, когда в последний раз что-то прошло через Панаму?
- Боятся, боятся. Мы все боимся.

Кофегруша на вкус не напоминает ни кофе, ни грушу.

Король Боли вынимает из несессера бумаги. Они лопочут на ветру, их приходится прижимать к крышке. Воздушный шар поднимается над заджункленным центром Рио-де-Жанейро. Небо над анарклэндами остается безоблачным, циркуляция воздушных потоков — это

единственное, что не является здесь предметом переговоров, войны, торга и шантажа. Солнце отражается от покрытой алмазорослями статуи Христа Спасителя на Корковадо. Зажмурив глаза, Король выбрасывает огрызок за борт и вытирает руки платком.

Под ажурным воздушным шаром Освобожденных мануфактур проплывают накрывающие друг друга волны зелени и более хищных красок: пурпур, ядовитой желти, глубокой синевы. Джункли поглотили анарклэнды, достигнув Атлантики. Если бы шар опустился ниже десяти метров, смрад этой органической помойки стал бы для Короля Боли невыносимым. Проксик мог привыкнуть, Король Боли не привыкнет никогда. *Junklee*, лишай AG на лице континента, простирается от Тихого океана до Атлантики, от Огненной Земли до Панамского фронта. Джункли поглотили и переварили свыше двухсот миллионов человек, превзойдя своим аппетитом нескольких мировых войн вместе взятых.

Воздушный шар сворачивает в тень небоскреба, и в перспективе Рио-Бранко появляется стометровое Древо Познания Добра и Зла. Второе такое дерево растет на берегу Родриго-де-Фрейтас, отсюда его не видно.

Аким материт Древо по-португальски.

— Вы никогда меня не убедите! Это шавлисты! Он их специально сажают!

Деревья — это генетические компьютеры, мегадионизиды. Они программируют опухоли и ретровирусы, нацеленные на *Homo sapiens*.

Шавлисты, католические террористы св. Павла, считают биотеррор неизбежным «грехом, очищающим от греха» — этап, который цивилизация должна пройти, чтобы вернуться к идеалу общества, состоящего из небольших

христианских общин и лишенного высших структур власти, несущих зло и неизбежно его порождающих самой своей сущностью. Потому шавлисты по принципиальным соображениям атакуют любые крупные населенные пункты, в первую очередь города. А собрания, подобные тому, на которое направляется Король Боли, действуют на них, как красная тряпка на быка.

В каждом городе Южной Америки растет по крайней мере одно Древо. Их выжигали до корней различными способами; они всегда вырастают заново. В их авторстве признается половина анаркий джунклей. Король Боли не верит заявлениям ни одной из них — и уж менее всего хвастовству шавлистов: если бы в рядах этих анаркий были такие мастера AG, они бы не ограничились отправлением бывших метрополий.

В кроне Древа над Рио-Бранко кружат черными спиральами стаи гарпий и прочего крылатого отродья мегадионизида, их тени скользят по испещренным дырами стенам небоскребов.

Король Боли просматривает отчеты по орбитальному сканированию.

— Здесь, здесь и здесь. Смотрите. Изменения пропорций атмосферных газов — но это всё нечетко. Здесь. Ну! Инфракрасные узоры, повторяющиеся аномалии, каждую ночь. Я даже успел получить официальные экспертизы из нескольких университетов, они впечатляют. Если считать по количеству очагов — то несколько десятков семей, не более. В горах Амазонки уже не так густо.

— Вы уверены?

Король Боли хмыкает.

— Конечно, нет! Я вообще в это не верю! Пусть Вия объяснит!